

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

THE REALIZATION OF THE RUSSIAN MODERN GEOECONOMIC STRATEGY ON THE POSTSOVIET AREA

In the article the author considers a new concept of the geoeconomics as the part of the geopolitical science. On the ground of these he defines the meaning of the geoeconomic strategy and opens it by the example of the Russia's modern police on the postsoviet area – in the CIS region due to the new trend in the global economy. The author also points at the advantages and disadvantages of the Russian policy and geoeconomic strategy. In this context it is underscored, that Russia has the greatest energy power, which uses today its possibilities. As the big success the author states the activation of the integration between Russia and the CIS states in the last years. It is confirmed by certain examples. The author concludes, that Russia is moving in the right way today, but still much has to be done to realize its integration project and to become the superpower country in the region and in the world.

В современном мире все большее значение приобретает экономический фактор, измеряемый не только объемом ВВП и мощностью ВПК тех или иных государств, но и ростом их торговли, развитием транспортной инфраструктуры. Кроме того, реалии начала XXI в. свидетельствуют о том, что наверху иерархии мировой экономической системы находится не государство, и даже не сверхдержава, а глобальные экономические институты и корпорации. Именно они на рубеже XX-XXI вв. стали весомыми геополитическими акторами, определяющими развитие мировых экономических отношений, чему способствовал распад мировой системы социализма и утверждением единственной либеральной рыночной экономической модели развития.

Некоторые исследователи считают, исчезновение конкурирующей идеологии коммунизма как активного фактора геополитического процесса снизило роль государства и в мировой политике, т.к. политическая борьба ведется в основном государственными структурами. На первое место вышла экономика, которой эффективнее занимаются транснациональные экономические акторы – глобальные экономические институты и корпорации. Отражением такого глобального изменения послужило зарождение в 1980-х гг. такой науки как геоэкономика, которую французский исследователь Ж. Аттали

¹ *Щепин Евгений Сергеевич* – аспирант кафедры Теории и истории политической науки Департамента политологии и социологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

в своей работе «На пороге нового тысячелетия»¹ даже считает наследницей геополитики.

В последние годы изучением геоэкономики занимаются российские исследователи, причем данное направление курируется РАН, а также ученые стран СНГ. Достаточно оригинальное определение понятию «геоэкономика» дал российский исследователь Э.Г. Кочетов: «Геоэкономика – это техника национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода».² Весьма полное определение встречается также у известного украинского исследователя В.А. Дергачев: «Геоэкономика – это геополитика с позиций экономической мощи государства или блока, достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального «могущества» преимущество экономическим путем... Геоэкономика – это политика перераспределения ресурсов и мирового дохода. Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития».³

В этой связи, для современного государства жизненно важным становится формирование своей принципиально новой геоэкономической стратегии для обеспечения своей национальной безопасности и защиты геополитических интересов. По определению Генерального директора Постоянно действующего Форума «Запад-Восток: интеграция и развитие» М.Ю. Байдакова, «геоэкономическая стратегия – это стремление к наиболее выгодному использованию любых имеющихся в мире ресурсов вне зависимости от географии и юрисдикции их расположения, реализация национальных интересов с использованием, как территорий всего мира, так и своей собственной».⁴ Исходя из этого, Россия должна опираться на опережающий, инновационный по своему замыслу и механизму реализации прорыв. У сегодняшней России немного шансов внешнеэкономической экспансии на уровне экспорта товаров (за исключением энергоносителей и небольшого числа готовой продукции), но имеется возможность для прорыва на уровне самых сложных проектов, к которым относятся стратегические инфраструктурные проекты.

Для реализации геоэкономической стратегии необходимо выявить на карте мира регионы, привлекательные для продвижения конкурентоспособных проектов. При этом важно определить: что конкретные регионы могут дать российским компаниям и российской экономике в целом, и насколько возрастет их конкурентоспособность. В этой связи, к числу важнейших инфраструктурных геоэкономических проектов относятся: транспортировка и

¹ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: «Международные отношения», 1993. – 273 с.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). – М.: «Издательство БЕК», 1999. – 480 с.

³ Институт геополитики профессора Дергачева. Геоэкономика [Электронный ресурс] // Аналитический и образовательный портал. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/geoe/index.html>

⁴ Байдаков М.Ю. о мерах по реализации геоэкономической стратегии России [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПДФ «Запад-Восток: интеграция и развитие» - Режим доступа: http://www.west-east.org/index.php?option=com_content&view=article&id=145:1-r&catid=50:2009-11-13-10-34-48&Itemid=130

транзит; добыча энергоносителей и производство электроэнергии за рубежом; развитие телекоммуникационных систем за рубежом; формирование рынков сбыта российских товаров за рубежом; создание международной сети российских банков, евразийского таможенного и платежного союза (с введением единой расчетной денежной единицы), продвижение российских технологий (например, строительство железных дорог по российским технологиям и стандартам в различных регионах мира) и другие. В этой связи, весьма привлекательным и перспективным для реализации российской геоэкономической стратегии и внедрения конкурентоспособных проектов выступает самый близлежащий регион – регион СНГ.

Кроме того, на фоне мирового экономического кризиса, погрузившего в депрессию развитые государства, формируются новые центры мировой экономической мощи – Китай, Индия и Бразилия. Мировая финансовая система перестает быть привязанной к одной валюте – доллару США, и предпринимаются попытки перехода к расчетам в региональных валютах. Вслед за экономическими интеграционными объединениями – ЕС и НАФТА, все большую силу набирают процессы интеграции в Юго-Восточной Азии – зона свободной торговли АСЕАН, в Южной Америке – Таможенный союз МЕРКОСУР и, наконец, на постсоветском пространстве – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Одновременно нефтегазовый сектор в значительной степени определяет сегодня геополитические и геоэкономические позиции России, и ее роль в обеспечении энергетической безопасности в глобализирующемся мире. Поэтому энергетический фактор рассматривается сегодня не только в качестве важнейшего средства активизации сотрудничества со странами СНГ, но и инструмента влияния на политику постсоветских государств.¹ Но энергетическая сфера выступает полем для острых противоречий между державами, особенно наиболее развитыми, за обладание и контроль над энергоресурсами. США, страны ЕС и КНР стремятся обеспечить прямой доступ к нефтегазовым ресурсам республик Центральной Азии и создать транзитную зону через республики Закавказья, осуществляя на них свое влияние. Такое положение вещей затрагивает геополитические и геоэкономические интересы России. Таким образом, поддержание статуса великой державы и расширение возможностей в энергетической сфере во многом связаны с усилением позиций России в ближнем зарубежье, особенно в Закавказье и Центральной Азии.

Вместе с тем, в начале XXI в. государства постсоветского пространства вступили в новую фазу своего развития. Для стран СНГ важно то, способна ли их интеграция вокруг России обеспечить им более динамичное и плодотворное развитие. Поэтому задача российской политической элиты показать на деле, что у постсоветских государств нет необходимости менять свои политические и экономические ориентиры.

¹ Энергетическая безопасность глобализирующегося мира и Россия. / Под ред. Симония Н.А., Жукова С.В. М.: ИМЭМО РАН, 2008. с. 222-250.

Страны СНГ стоят перед необходимостью определения своего места и роли в мировой политической и экономической системе. Так, Грузия, вышедшая из СНГ в 2009 г. (она по-прежнему относится к постсоветскому пространству), определилась со своей евроатлантической ориентацией. Некоторые другие государства СНГ: Украина, Азербайджан, Молдавия, Узбекистан и Туркменистан придерживаются многовекторной политики, стремясь максимально использовать экономические преференции и политические выгоды в отношениях с Россией, и в то же время дистанцируются от нее, когда она вступает в противоборство с другими геополитическими конкурентами. Остальные – Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Армения находятся в сфере российского геополитического влияния, но и они ждут от России определенных уступок, касающихся их экономического развития (например, снижение транзитных цен на газ, поставки продукции по внутренним ценам, дополнительные субсидии и льготные кредиты).

Несмотря на то, что все большее влияние на ситуацию в СНГ оказывают внешние акторы: США, ЕС, КНР, Турция, Иран, Япония, Индия, тем не менее, Россия по-прежнему остается фактором обеспечения безопасности и экономического развития в регионе. Важность России для стран СНГ определяется следующими объективными причинами. Во-первых, Россия – рынок для использования избыточных и незадействованных трудовых ресурсов. Во-вторых, территория России – важнейший транзитный путь для надежного выхода на внешние рынки. В-третьих, Россия – источник инвестиций: в 2008 г. общие российские инвестиции в страны СНГ составили 72 млрд. долл. США (сегодня эта цифра еще более возросла).¹ В-четвертых, Россия выступает гарантом безопасности для стран-участниц Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), поставщиком современных вооружений и военно-технического сотрудничества. В-пятых, Россия остается источником поставок энергоресурсов по ценам ниже мировых (для большинства стран СНГ). В-шестых, Россия – емкий и фактически единственный рынок сбыта для промышленной и сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, в геоэкономическом плане страны СНГ интересны России своей ресурсной базой: природные и трудовые ресурсы, транзит, рынок сбыта, способствующие успешному развитию страны.

В последнее время во взаимоотношениях России со странами СНГ вполне оправданно стал делаться акцент не только на военно-техническое сотрудничество, но и на формирование единых финансовых институтов и выработку новых инициатив, в частности, создание Евразийский банк развития (ЕАБР), инновационной карты Евразии, единых инвестиционных фондов и пр. Для этой цели российскому руководству требуется создание влиятельных институциональных органов, куда бы вошли, наряду с чиновниками, представители бизнеса, руководители крупнейших корпораций России и стран СНГ. Это позволит создать привлекательную бизнес-среду, открывающую

¹ Соловьев Э.Г. Политика России на постсоветском пространстве: дефицит «мягкой силы» // Международная жизнь. 2010. № 7. с. 70.

новые широкие возможности для всех участников внутри регионального рынка, что обеспечит мощную общественно-политическую поддержку интеграции в государствах СНГ. Но существенную роль в осуществлении российского геэкономического влияния на постсоветском пространстве должны сыграть: во-первых, инвестиции в жизнеспособные сектора экономики стран СНГ; во-вторых, реализация совместных энергетических проектов; в-третьих, развитие транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем, к одной из главных причин неудач полноформатной интеграции стран СНГ является расхождение с современными мировыми и региональными трендами, направленными на объединение и консолидацию экономического пространства. Одним из главных трендов эпохи глобализации – рост трансграничной экономической деятельности. Согласно аналитическим данным, успешными игроками на глобальных рынках выступают крупные экономические структуры, как страны, так и интеграционные объединения с численностью 250-300 млн. и более потребителей.¹ Емкий внутренний рынок и масштабный экспорт интеграционной группировки позволяют организовать новое производство, сгладить диспропорции в экономике разных субъектов (государств), привлекать инвестиции, вести совместные научные исследования и осуществлять технологические разработки.

В этой связи, Россией предпринимаются попытки построить в рамках СНГ интеграционное объединение с характеристиками, типичными для группы высокоразвитых стран, правда, не все так просто на этом пути.

Появившиеся на постсоветском пространстве интеграционные объединения ЕврАзЭС и Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ) расширяют поля для взаимодействия стран-участниц, но их размеры недостаточны для формирования оптимального экономического пространства, а его раздробленность не позволяет использовать эффекты масштаба, повысить качество системы управления такой крупной интеграционной структуры как СНГ. В результате доля внутрирегиональной торговли стран СНГ за последние 14 лет снизилась, а доля в мировом экспорте повысилась незначительно.

Более того, неудачные попытки создания полноценной и эффективно функционирующей интеграционной структуры на постсоветском пространстве вызваны недостаточными мерами по организации экономического пространства региона. ЕврАзЭС не способен существенно активизировать интеграционный процесс без существенного наращивания взаимного товарооборота. Наибольший эффект принесут не только совершенствование тарифного режима, но и конкретные меры по развитию: производственной кооперации; аутсорсинга; росту внутрирегиональных инвестиций; свободного перемещения товаров, услуг и рабочей силы; полное или частичное использование какой-либо национальной валюты в качестве расчетной или резервной, либо то, и другой. Необходимо осуществление ряда проектов: оптимизация обеспечения региона энергоресурсами и освоение энергосберегающих технологий; использование выгодного географического

¹ Зенин Л. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. 2009. № 10. с. 137.

положения для создания транспортных коридоров между Европой и Азией; обеспечение продовольственной и экологической безопасности внутри региона.

Объективные причины для успешной интеграции постсоветского пространства:

1. Регион СНГ на протяжении нескольких столетий функционировал преимущественно в рамках общей государственности и единой цивилизационной культуры;

2. В условиях глобализации неинтегрированные и дезинтегрированные регионы более чувствительны к внешним шокам – кризисам, что должно подталкивать страны постсоветского пространства к объединению;

3. Размеры территории СНГ, обеспеченность природными ресурсами и потенциал внутрорегионального рынка с числом потребителей более 250 млн. человек, а также унаследованные от СССР уровень индустриального развития, качество трудовых ресурсов и система государственного управления, научно-технический потенциал и наличие страны лидера в лице России способствуют созданию оптимальной экономической структуры региона СНГ;

4. Регион СНГ близок к «интеграционному порогу» по коэффициенту экономической плотности территории (интенсивности экономической взаимозависимости региона), равного соотношению показателей взаимной торговли на торговлю с третьими странами (по данным на 2007 г. он составлял порядка 0,23, а требуется минимум 0,4).¹

Превращение региона в активного участника мировых и региональных внешнеэкономических отношений представляет собой длительный процесс. Кроме того, регион СНГ испытывает мощное внешнее воздействие других геоэкономических и одновременно геополитических акторов с Запада, Востока и Юга. Давление ощущается не только со стороны соседних региональных держав, мощного интеграционного объединения – ЕС, сверхдержавы США, имеющих собственные геополитические и геоэкономические интересы в регионе, но и ТНК, которые избегают иметь дело с региональными структурами и предпочитают локальные. Они стремятся осуществлять сотрудничество с каждым государством в отдельности для извлечения наибольших выгод и преференций в ходе проведения политики «разделяй и властвуй». Региональный уровень игнорируют также глобальные экономические и финансовые организации. В результате несогласованные действия ослабляют переговорные позиции, как отдельных стран, так и региона СНГ в целом.

Безусловно, главная роль в формировании интеграционных стимулов принадлежит России, поэтому ей необходимо четко определить концепцию своего развития, чтобы можно было предложить ее готовым к сотрудничеству партнерам по интеграционному пространству и совместно с ними сформировать направления модернизации региона. При этом следует отметить, что для достижения статуса великой геоэкономической державы России предстоит сформировать устойчивый современный хозяйственный комплекс, привлекательный для соседних стран, в особенности на постсоветском

¹ Зенин Л. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. 2009. № 10. с. 139.

пространстве, что создаст дополнительные стимулы для консолидации экономического пространства СНГ. Тогда страны СНГ получают доступ к разрабатываемым в России новым продуктам и технологиям, а также растущему внутреннему российскому рынку, укрепляя свои позиции в борьбе за повышение конкурентоспособности на мировом рынке.

При реализации интеграционного процесса России приходится идти на определенные материальные затраты для создания ядра интеграционного проекта. В частности, видится оправданным предоставление со стороны России кредита в размере 12 млрд. долл. США нескольким странам СНГ и создание антикризисного фонда в размере 10 млрд. долл. США¹ для восстановления экономик стран СНГ, пострадавших вследствие мирового финансового и экономического кризиса. Но вложение средств и предоставление льготных займов должно предполагать четко прописанные и юридически закреплённые встречные обязательства со стороны стран СНГ. При этом также необходимо, поощряя конкуренцию в рамках регионального интеграционного проекта с целью повышения конкурентоспособности отдельных стран и региона в целом, не допускать чрезмерной экспансии капитала более крупных геоэкономических участников.

Вместе с тем, для России необходимо расширять экономическое сотрудничество с развивающимися странами, включая страны СНГ, при сохранении тенденций к росту торговли с развитыми государствами. Непродуктивна односторонняя ориентация на развивающиеся страны, которые привлекательны для российского экспорта и импорта, но по интеллектуальному, технологическому и финансовому потенциалу существенно уступают развитым странам, а также испытывают похожие трудности экономического развития, что и регион СНГ.

Несомненно, России предстоит найти оптимальное соотношение между направлениями своей внешнеэкономической и геоэкономической деятельности. При этом ее главный приоритет – организация геоэкономического пространства стран СНГ как ближайших соседей и стартовой площадки для полноценной интеграции всего евразийского региона в мировое хозяйство. В настоящее время отношения России со странами СНГ считаются приоритетным направлением во внешнеэкономической деятельности, что зафиксировано в некоторых важнейших государственных документах: «Концепция внешней политики Российской Федерации до 2020 года» (2008 г.) и «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009 г.). Применительно к сфере и экономических, и политических отношений акцент сделан на решение задачи интеграции постсоветского пространства путем укрепления существующих интеграционных структур – СГРБ, ЕврАзЭС и создание новых на их основе. Приоритетное внимание уделяется укреплению ОДКБ как самой главной организации в сфере обеспечения региональной безопасности на пространстве СНГ, что также важно для защиты геополитических и геоэкономических интересов Российской Федерации.

¹ Зенин Л. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. 2009. № 10. с. 142.

В вышеупомянутых документах дается оценка геостратегическим возможностям региона в глобализирующемся мире, определяются общие для России и стран СНГ геостратегические ориентиры и сферы интересов, а также разрабатываются организационные схемы взаимовыгодного и взаимодополняемого сотрудничества. Но эти документы более или менее продуктивно действуют пока лишь в форматах ЕврАзЭС и ТС Белоруссии, Казахстана и России.

ЕврАзЭС действует с 2001 г., и в его состав входят: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан (в конце 2008 г. по инициативе узбекской стороны членство Узбекистана было приостановлено). Украина, Армения и Молдавия являются государствами-наблюдателями. ЕврАзЭС представляет собой международную экономическую организацию, образованную для формирования общих внешних таможенных границ входящих в нее государств, выработки единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка.

Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации начал действовать с 1 июля 2011 г., а до этого проводилась долгая работа с 2007 г. по его созданию в контексте проработки и согласования всех необходимых правовых норм и подписания целого пакета учредительных документов. Цель формирования ТС – «создание единой таможенной территории, в пределах которой применяется единый таможенный тариф и другие единые меры торговли с третьими странами».¹

Очевидно, что формирование единой таможенной территории на постсоветском пространстве не только способствует развитию торговли, но это также создает условия для восстановления и развития научно-технического и производственного потенциала важнейших отраслей экономики, выпускающих продукцию, с использованием международных кооперационных связей. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС создавался тремя наиболее крупными государствами этого объединения – Россией, Беларусью и Казахстаном, однако пока не удается привлечь к вступлению в союз второе после России по экономическому потенциалу государство СНГ – Украину, которая ранее была одним из инициаторов формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) с тремя вышеупомянутыми государствами СНГ. До недавнего времени этому способствовали мифы о краткосрочной перспективе европейской интеграции, получившие свое распространение после 2005 г. по итогам «оранжевой революции». Хотя дальнейшее развитие внутрисоюзной ситуации на Украине и мировой экономической кризис показали совсем другую реальность и открыли новые перспективы, как для этой страны, так и для остальных участников СНГ – положительный эффект от интеграционного сотрудничества.

¹ Таможенный союз [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Евразийского экономического сообщества» - Режим доступа: <http://www.evrazecs.com/customunion>

Образование Таможенного союза является фундаментом для построения Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ЕЭП), которое должно быть оформлено институционально к 1 января 2012 г., а его полноценное функционирование начнется с 1 января 2016 г. ЕЭП – это «пространство, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы».¹ При этом создание ЕЭП предполагает формирование общей системы стратегического планирования в отличие от ТС, ограниченного лишь созданием общего рынка товаров.

ТС и ЕЭП уже заинтересовались другие страны СНГ, в частности Армения и Киргизия, чьи правительства высказываются о возможном присоединении к этим интеграционным объединениям, также задумалась и Украина. Согласно проведенным расчетам российских экспертов, макроэкономический интеграционный эффект от создания ЕЭП составит за десятилетний период свыше 770 долл. США, а ТС – за тот же период порядка 400 млрд. долл. США.² Данные показывают, что формирующееся ЕЭП является наиболее эффективной формой экономической интеграции, предполагающее, наряду с общим рынком товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, реализацию общих целей социально-экономического развития, что обеспечит максимальное использование ресурсного потенциала стран-участниц.

В дополнение к этому по итогам заседания Совета глав правительств стран СНГ в Санкт-Петербурге в октябре 2011 г. был подписан договор о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ, предусматривающий отмену взаимных экспортных и импортных пошлин на целые группы товаров. Договор подписали: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан, а Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан должны решить вопрос о своем участии в Зоне свободной торговли до конца 2011 г.

Таким образом, сегодня Россия и страны СНГ стремятся перейти на инновационный путь развития, вырваться из зависимого положения поставщика сырьевых ресурсов, выйти на уровень развитых стран, поэтому восстановление ЕЭП и устранение пограничных барьеров (создание ТС) на пути развития кооперации и специализации становится объективной необходимостью. Тем самым, постепенно восстановиться от потерь, понесенных из-за дезинтеграции.

Следует отметить, что путь к этому был очень долгий и непростой. Россия на протяжении 15 лет вплоть до середины 2000-х гг. проводила весьма

¹ Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Евразийского экономического сообщества» - Режим доступа: <http://www.evrazes.com/customunion/eepr>

² Глазьев С.Ю. Таможенный Союз в рамках ЕврАзЭС и Украина. // Международная жизнь. 2010. № 10. с.172-173.

непоследовательную политику по отношению к своим партнерам, как государств-участников интеграционных группировок (СГРБ и ЕврАзЭС), так и остальных стран СНГ. Эти государства ежегодно получали от России финансовую помощь в виде прямых и косвенных дотаций, а также происходило периодическое списание долгов за поставки энергоресурсов и реструктуризация прочих задолженностей, субсидирование их экономик через льготные цены на нефть, газ и ядерные материалы для АЭС. Так, ежегодная финансовая помощь Украине в период 1999-2003 гг. составляла 3-5 млрд. долл. США, а в 2004 г. вследствие изменения порядка налогообложения экспорта нефти и газа еще 1 млрд. долл. США.¹ Пришедшая в конце 2004 г. к власти на Украине «оранжевая» политическая элита, придерживаясь евроатлантической ориентации, проводила антироссийскую политику, против национальных и геэкономических интересов России, против ее компаний, действующих на Украине.

Тем самым, Россия, оказывая финансовую помощь странам СНГ, практически не требовала каких-либо встречных договорных обязательств, как это принято в практике выстраивания взаимоотношений у стран Запада и международных финансовых и экономических организаций (МВФ, МБРР и т.д.): предоставление кредита в обмен на проведение конкретных реформ и изменение экономической политики. Отсутствие взаимности со стороны некоторых стран СНГ поспособствовало ужесточению политики России по отношению к ним, особенно в энергетической сфере. Начиная с 2005 г., Россия стала активно пользоваться своим статусом великой энергетической державы, используя экономические рычаги воздействия, что послужило началу «газовых войн», которые наиболее остро проявились в отношениях с транзитными странами СНГ – Украиной и Белоруссией. В этом заключалась геополитика России по отношению к этим странам с позиции своей экономической мощи.

Одновременно со второй половины 2000-х гг. российским руководством был взят курс на поиск модели взаимодействия со странами СНГ на новых условиях через широкое экономическое и гуманитарное сотрудничество. Постепенно был взят курс на региональную экономическую интеграцию при лидерстве России и на создание интеграционного ядра внутри ЕврАзЭС – ТС и ЕЭП, наконец, намерения и планы по созданию общего экономического пространства России и стран СНГ с ЕС, а также формирование экономического и политического союза по типу ЕС – Евразийского Союза. Именно последнее в перспективе и должно стать пиком успеха геэкономической стратегии России по реинтеграции постсоветского пространства при кооперации с развитыми государствами, прежде всего, со странами ЕС.

Итак, в последние годы геэкономическая стратегия России на постсоветском пространстве реализуется успешно. С одной стороны, заметно активизировались интеграционные процессы, создаются новые экономические и финансовые организации, с другой, Россия проводит более взвешенную и

¹ Косикова Л.С. Экономическая политика России в постсоветском регионе // Российский экономический журнал. 2010. № 3. с. 64.

прагматичную политику со своими партнерами по СНГ, формируя экономическую модель развития, привлекательную для них. Кроме того, Россия становится великой энергетической державой, контролирующая свои экспортные поставки нефти и газа в другие страны, главным образом, в Евросоюз, и параллельно оказывая геоэкономическое воздействие на транзитные и остальные государства СНГ.

При этом Россия, проводя многовекторную внешнеэкономическую политику, видит наиболее приоритетными для себя страны СНГ, с которыми она стремится создать новое мощное геоэкономическое и геополитическое объединение. Очевидно, что взятый курс на формирование евразийской региональной интеграции представляется самым правильным в условиях глобализирующейся мировой экономической системы, становясь залогом обретения Россией в будущем статуса великой геоэкономической и геополитической державы как на региональном, так и на глобальном уровне.